

18+

Роман Ходячих

Таинственный остров

Роман Ходячих

Таинственный остров

«Издательские решения»

Ходячих Р. М.

Таинственный остров / Р. М. Ходячих — «Издательские решения»,

Перед Вами небольшой рассказ о загадочном острове, где происходят удивительные события, не вписывающиеся в представления случайно вовлечённого в них участника. Ему предстоит повлиять на судьбу острова и всех его обитателей, а главное — выбраться обратно в большой мир.

© Ходячих Р. М.

© Издательские решения

Содержание

Таинственный Остров	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Таинственный остров

Роман Михайлович Ходячих

© Роман Михайлович Ходячих, 2026

ISBN 978-5-0069-9845-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таинственный Остров

Человек резко, словно вырвавшись из глубокого кошмара, просыпается, лёжа на скалистом берегу, омываемом тяжёлыми волнами, гонимыми тёмной переливающейся алыми оттенками бурей, бушующей на горизонте. На нём нет ни единой царапины, но вокруг всюду видны разбросанные среди острых камней деревянные обломки корабля, останки которого сели на мель в полуверстах отсюда. Мачта, надломанная пополам, всё ещё держит изодранный в клочья парус, а выброшенные с верхней палубы бочки бьются друг о друга, запертые течением. Высокая чёрная труба, спрятанная за мачтой, ещё не успела остыть, по-прежнему извергая ядовитые клубы дыма в попытках сделать очередной оборот бортовых колёс. Но то уже было лишь инерцией жизни, догорающей в сердце машины. Человек, опёршись о холодные, идеально отполированные водой и ветром камни, поднялся во весь рост и огляделся: совершенно пустынная полоска суши, с трёх сторон отрезанная морем, вела в одном направлении, откуда — сквозь густой туман — виднелись еле различимые верхушки сосен и елей. Но нигде поблизости он так и не увидел других переживших шторм. Может, никому не удалось добраться в целости до берега, но почему-то не осталось даже тел — что ещё страннее, не слышно птиц, первыми обыкновенно слетающих на место крушения.

Солнце, редкий гость в северных широтах, скрывается за серым слоем грозовых облаков, общим потоком мчащихся ещё дальше на Север. А человек, утомлённый тяжёлой тропой, ступает промокшей насквозь обувью по скользким лужам грязи меж массивных валунов, выстроенных будто стены вдоль сточного канала. В особо узких местах, где каждый угол, словно бритва, срывал куски с и без того протёртого бушлата, приходится с большим усилием вытягивать себя вперёд, на выходе хватая жадно каждым вдохом солёный воздух. Подойдя вплотную к лесу, издали вметающемуся на ладони, человек остановился. По обе стороны деревья уходили вдаль, которой не видно конца, и тишина, неестественная тишина окаймляла этот лес — слышались лишь завывания ветра и удары воды о камни, но ни шелест листвы, ни ломающиеся под напором ветки — ничего не издавало звука. Очень *странное* место. От безысходности в человеке выиграла привычка: похлопывая изрезанный бушлат, он стал искать, что неизменно дарит ему успокоение, — из внутреннего кармана выпала трубка. Человек облегчённо выдохнул, но вспомнил как оставил мешочек с табаком в каюте, потому, облегчение быстро улетучилось. В любом случае, прикурить тут явно нечем. Отряхнув трубку от прилипшей грязи, он спрятал её обратно, после чего заметил тонкую струйку белого дыма из-за стоящего слева утёса — «должно быть, люди» — и с воодушевлением направился туда.

Перебравшись через пологий склон, ведущий к вершине утёса, человек — крепкого телосложения мужчина — обомлел. Перед ним в полном одиночестве на низине стояла хижина, до этого сокрытая из виду и от ветра отвесной скалой. Дым продолжал струиться из аккуратной маленькой трубы, поднимаясь строго вверх, как в безветренную погоду. У входа, смотрящего дальше по линии берега, кто-то также испускает дым. Это сидит, укутавшись в складках пальто, старик, смотрящий на погибший корабль, одолеваемый беспокойными водами. Отсюда эта трагичная картина предстаёт в полном свете — старик же бездвижно наблюдает за ней, не отводя взгляда и держа в руке у выпяченной седой бороды изящно изогнутую трубку. Приближение незнакомца вывело его из невозмутимого созерцания в момент, когда большой серый кот выбежал из-под кресла, на котором сидел старик, и, встав в защитную позу, начал истошно шипеть куда-то за спину.

— Кто там? — хрипящим голосом бросил в пустоту старик.

— Прошу простить за вторжение, Вы — первый, кого мне удалось найти здесь. — мужчина встал на месте.

— Не думаю, что это — удача. — трубка в его руке заискрилась, через пару секунд повалил густой дым — Это ведь твой корабль?

— Верно. Мы попали в шторм. Не выдержал «Разбойник», эх. — проскользнула печаль в голосе.

— Чего же ты пришёл ко мне?

— За помощью, зачем ещё.

— Чем же я помогу тебе?

— Табаком не поделитесь, случаем?

Старик наконец обернулся, оглядел незваного гостя с ног до головы и жестом подозвал к себе. Кота рядом уже не было.

Старик представился Григорием, мужчина — Антоном Владимировичем. Первый — всеми забытый рыбак, живущий на отшибе, второй — морской офицер, шедший с командой в патруле на новом маршруте. О других выживших так ничего и не было известно, Григорий клялся, что сейчас, как и годами ранее, и близко не видел ни единой души. Все эти годы, к слову, он прожил сам по себе, забыв даже, почему. Закончив курить, оба зашли в дом, внутри сушилась рыба, подвешенная на верёвке, под присмотром кошачьих глаз. Антон снял свой бушлат, казалось, с него можно было выжать целое ведро. Бушлат оставили снаружи. В качестве помощи Григорий предложил свои кров и пищу на предстоящую ночь, но после нужно будет уйти. Более чем приемлемо. Начинало темнеть, хотя заметить это было трудно, солнца как не было, так и не стоило надеяться. Зажгли лучину. Запечённая рыба была неплоха. Кресло вполне подходило для сна. Остальное не стоит и упоминания. Только кот ночью всё-таки пересмыслил своё отношение к гостю, залезая спать на ноги каждый раз, как его прогоняли. Утра пришлось ждать долго.

Перед тем, как уходить, Антон поблагодарил старика за оказанную доброту, пускай не совсем желанную другой стороной, и получил обратно свой бушлат. Вот только выглядел тот несколько иначе, без порезов, дыр и потёртостей, как новый. На вопрос «как это?» старик пожал плечами, мол, бывает так здесь, нечего удивляться. И правда, чего удивляться. Что же касается того, куда следовать дальше, старик дал ответ: «иди вглубь леса — по тропе меж пней» — и всунул в руки свёрток из ветхой ткани. В свёртке были три странные вещицы: каменный нож с незнакомыми вырезанными символами на рукояти, пучок душистых разноцветных трав и двусторонний металлический медальон. На полминуты между двумя повисла неловкая тишина, но старик заверил: «тебе это точно пригодится». Хотелось бы верить.

Со всем своим новоприобретённым скарбом, сложенным в одолженную сумку, Антон последовал точно по указаниям старика. Тропа начиналась сажень в двухстах от утёса, ровно в половине пути до каменной косы. В прошлый раз он пробежал мимо, увлечённый надеждой на спасение, но теперь намеренно искал нужный ориентир — три погоревшие сосны, от которых должна следовать дорога. Найти их среди мрачного убранства хвои оказалось не трудной задачей, хотя и отняло какое-то время. Земля в том месте отличалась, будто поверх мягкого настила из трав обильно посыплено золой. Частые дожди и редкое солнце вносили свой вклад, ноги увязали в ней, как в болоте, но, каким бы слабым не было желание, отсутствие иного пути вынуждало следовать этому. Непроницаемый утренний туман почти не доставлял хлопот, и без него постоянно приходится глядеть себе под ноги, чтобы не встрять намертво. Больше всего тяготила тишина. Что это за лес, где нет ни птиц, ни стрекочущих тварей, где даже ветер не колышет и малейшей травинки? За десятилетие, проведённое на море, постоянный шум стал неизменным спутником жизни отважного офицера, не знавшего страха неизвестности с горячей юности. Но здесь, в этом лесу, неизвестность ощущалась по-другому, неестественно, словно чьим-то умыслом навязанная глухота.

Гнетущая пустота вокруг через час перешла в желудок. Старик Григорий завязал в платок кусок вяленой рыбы для похода, когда Антон, сбросив с плеча сумку, дотянулся до спрятанного на дне платка, то заметил перед собой куст, росший прямиком из пня. Крупные ярко красные ягоды гроздьями свисали на нём, что под их тяжестью тот целыми ветвями склонился над тропой, однако, со внешней стороны он выглядел совершенно увядшим. От одного только взгляда на эти ягоды разгоралось любопытство: какие же они на вкус? Чутьё твердило, не стоит даже проверять, и в руках уже развернулся платок, но вместо жирного масляного привкуса во рту ощущалась сладость, вяжущая и протяжная. Сначала поштучно, потом сразу гроздьями человек, воспитанный в строжайшей дисциплине и скромности, срывал эти сочные красные шарики, не способный оторваться. Он не успевал жевать, почти проглатывая часть и часть роняя в подзолистую грязь, где тут же рядом валялся вызывающий отвращение рыбий обрубок. Очень быстро куст опустел. Опомнившись, Антон уставился на свои дрожащие покрытые липким соком ладони, он не мог понять, какое-то пугающее наваждение взяло над ним власть. В панике он обтёр руки о точно так же заляпанное красным пальто, пару раз ударил себя в грудь и выпрямился, пытаясь успокоиться. Сделанного не исправишь, нужно идти дальше.

Совсем скоро начала беспощадно одолевать жажда. Вода в бурдюке, рассчитанная на два дня, пролилась последними каплями, а самочувствие лишь ухудшалось. Появилось головокружение, ноги не двигались с места, колени подвернулись и тело повисло над землёй, сопротивляясь притяжению. Горло горело, будто забитое песком, и гул взрывал барабанные перепонки, будто скрежет металла о металл. Антон зажмурился, стиснув зубы от боли. Сколько ещё будет продолжаться эта агония? «Скорее бы конец» — думал он про себя, пока гул постепенно смягчался и становились различимы отдельные звуки: переливающееся многоголосье пернатых высоко среди шумящей от ветра хвои, журчание неторопливо текущего ручья, собственное учащённое дыхание. Силы вернулись и с ними — порядок в голове, только обезвоживание усилилось. «Рядом должна быть вода». И слух не обманул — буквально в паре дюжин шагов впереди тропу пересекает ручеёк, в его прозрачном потоке даже видно, как солнце перепрыгивает между маленькими порошками. Да, всё верно, *то самое* солнце. Теперь его так много, и оно повсюду — пробивается сквозь толщи зелёных навесов, что невозможно определить, это сон — или он, наконец, закончился? Сама тропинка тоже изменилась, стала твёрже, ровнее, над ручьём держался вполне приличного вида деревянный мостик и по краям во всю обозримую длину вырыты канавки, чтобы вода не скапливалась на дороге, — кто-то определённо ухаживает за здешними местами. Но никто до сих пор так и не встретился по пути. Поразмышлять об этом стоит потом. Прямо сейчас, изрядно напившись, человек, чуть не лишившийся жизни, или рассудка, набирает воду про запас, чтобы продолжить идти. С другой стороны ручья, слегка поодаль, в тридцати локтях, навскидку, в ту же минуту из чащи выходит высокий статный зверь, увлечённо подёргивая траву и медленно приближаясь к месту, где сидит человек. Они замечают друг друга, напряжение от зрительного контакта нарастает. Человек медленно отходит, пряча заполненный ледяной водой бурдюк в сумку, и не отводит глаз от зверя. Тот, в свою очередь, поднимает покрытую золотистым мехом грудь и демонстрирует внушительный размер рогов, выступающих вдвое шире головы. «Спокойно, друг, спокойно. Я просто пройду мимо» — человек больше пытается успокоить себя, чем животное. Оно его услышало, подпрыгнуло, развернувшись, и помчалось прочь обратно в лес — человек, следуя необъяснимому импульсу, побежал вслед за ним, выкрикивая: «Стой! погоди!»

Как долго, как далеко может бежать человек, незнакомый с местностью, спотыкаясь о камни и опавшие ветки, в погоне за невиданной красоты рогатым зверем? Укоризненно немного. И корить себя Антон принялся сразу: за пустую трату сил, за потерю сумки со всеми вещами, за схождение с дороги — снова с пустыми руками и чёрт разберёт где. К слову о чёрте, никак иначе, его проделки — посреди этой глухомани проложена железная дорога, узкоколейная. Не всё потеряно, какой конец не выбери, выйдешь куда нужно. И достаточно быстро,

получаса не прошло, а деревьев заметно убавилось, вплоть до полного отсутствия. На пустыре перпендикулярно узкоколейке рядами стояли громоздкие печи из красного кирпича с жуткими трубами, изрыгающими едкий чёрный дым. Жар ощущался на подходе. В одном из рядов орудовал лопатой, сгребая получившийся в печи уголь в тачку, парень с красной спиной и чёрными лицом и руками, на вид лет двадцати. Неясно как, издав далеко почуяв спиной чьё-то приближение, он обернулся, широко улыбаясь. Сажа скрывала изъяны, но его лицо вблизи выглядело чересчур безобразным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.